

ЖИЗНЬ АНКЕТАМИ НЕ ОХВАТИШЬ

Встречаются люди с удивительными биографиями. Настолько удивительными, что даже трудно поверить, что такое бывает. Согласитесь, иметь стаж таможенника 51 год 10 месяцев и пять дней — факт не просто необычный, а уникальный. Именно такую особенность биографии имеет замечательный человек, ветеран таможенной службы Геннадий Петрович ЧЕРТОВ.

Встретившись с Геннадием Петровичем, после нескольких вполне дежурных вопросов, я напрямую поинтересовалась: как же он наработал такой трудовой стаж? И мой собеседник охотно рассказал некоторые интереснейшие детали своей биографии.

Стаж Чертова сложился, разумеется, не только из тех лет, которые он отдал таможенному делу. В него вошла значительная часть обширной трудовой биографии ветерана Великой Отечественной войны, которую никакими анкетами не охватишь, да и ни в одной беседе не осилишь. Разве можно переказать жизнь в короткой беседе?

Чертов встретил нас на даче своего зятя. После дружеских приветствий — большинство гостей-таможенников были ему хорошо знакомы, а Алексей Сетямин даже работал вместе с ним на таможенном катере — Геннадий Петрович с трудом настроился на непривычный для него монолог. Говорить он не мастер, тем более о себе...

И все же из уважения к нам ветеран начал рассказ. И вспомнил свое недолгое детство. Оно у Чертова было коротким, как и у многих его сверстников. Родился он в Спасске-Дальнем в 1929. Вместе с отцом, слу-

жившим торговым представителем в Японии, побывал за границей, и даже немного освоил японский.

Накануне войны мальчик вернулся вместе с семьей в Спасск. Война застала его в пионерском лагере. И уже в 1942 году ему пришлось осваивать рабочую специальность, помогать семье, где кроме него было еще две сестры. Так в 14 лет он попал во Влади-

восток в ШМО, которую, как помнят старожилы, организовали на месте бывшей пуговичной фабрики. Днем нужно было разгружать суда, а вечером — учиться. Геннадий попал вместе с пятеркой таких же молодых ребят на пароход «Владивосток», который перевозил военные грузы. Судно даже успело сделать несколько рейсов. И День Победы Чертов отмечал в Америке.

Так получилось, что вступив на палубу, он всю свою жизнь так и связал с морем. На каких только судах он ни плавал машинистом и механиком. Он сейчас помнит многие подробности тех событий. Вспоминает, как во время русско-японской войны тянули на буксире военное судно, как приходилось ходить в караване судов, перевозившем грузы в Прибалтику. И, хотя непосредственно в военных действиях он не участвовал, но научился и стрелять, и заряжать — суда были оснащены орудиями.

Что только ни перевозили суда, где служил механиком Чертов: и самолеты трофейные из Польши, и станки везли в Николаев, и марганцевую руду. Даже такой ответственный груз как золото бывал на борту. Но с ним

проблем не было — охрана надежная, а ты знай судовые механизмы держи в порядке, чтоб работали как часы... Военные страницы своей биографии, как и страницы мирного времени, написал Геннадий Петрович все теми же натруженными руками. Военных наград он не имеет. Зато орден «Знак Почета», врученный ему еще в 1966 году, бережет как самую дорогую реликвию.

В таможенно он попал уже в солидном возрасте. Другие в это время уже об отдыхе подумывают. А Чертов пришел в только что созданный морской отдел таможи ведущим инспектором, и взял в свои руки всю механику таможенного катера. Работал без скидок на возраст, и покруче многих молодых. И команда сразу же по достоинству оценила профессионализм, надежность и трудолюбие старшего коллеги. Когда Чертова спрашивали, чем работа в таможене отличается от предыдущей его деятельности, он только удивлялся. Задача у него всегда была одна и очень ответственная: сделать все, чтобы в любой ситуации судно было на ходу, не подвело ни в штормовых условиях, при перевозке ценного груза, ни в погоне за судном-нарушителем.

Кажется, недавно познакомился с Софьей Степановной, ставшей его верной и любимой женой, а уже вырастил вместе с ней двоих дочерей, и справил золотую свадьбу. Дети радуют, пенсия таможенная достойная, одного не хватает — здоровья, молодости. Но это уже природа, а ее не изменишь. Однако ветеран не унывает, привычка к труду по-прежнему наполняет его жизнь смыслом.

Сейчас Геннадий Петрович увлекся выращиванием тепличных цветов. И, как уже не раз бывало в его жизни, трудом и терпением делает невозможное. В его теплице растут такие цветы, которые никогда не всходят даже у специалистов-садоводов. Такой уж у него трудовой характер, которым гордятся все, кто знает ветерана.

Виктория ШАМАЕВА